

НОВАЯ СТРАНИЦА В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Борис Михайлович АФОНИН,
кандидат исторических наук

27—28 февраля 2007 г. Японию с официальным визитом посетил Председатель правительства Российской Федерации М.Е. Фрадков. Основная цель визита, который намечался еще на 2006 г. — активизация торгово-экономического сотрудничества России и Японии. Судя по откликам российских СМИ, визит в целом прошел успешно. Состоялись встречи и переговоры с японским премьер-министром Синдзо Абэ, министрами, деловыми кругами. Михаил Фрадков был принят императором Японии Акихито. Кстати, этот факт позволяет говорить о том, что японская сторона придавала важное значение визиту российского премьера.

Центральной темой переговоров в Токио стало обсуждение сотрудничества двух стран в энергетической сфере, прежде всего проектов «Сахалин-2» и нефтепровода «Сибирь — Тихий океан». Из всех сфер двустороннего сотрудничества в них японцы особенно заинтересованы. В проекте «Сахалин-2», предусматривающем добычу нефти и газа на шельфе о-ва Сахалин, наряду с другими иностранными компаниями с 1994 г. принимают участие крупные японские фирмы «Мицубиси сёдзи» и «Мицуи буссан». Их доля в 20-миллиардном проекте составляет 20 и 25% соответственно (см.: карту-Проект «Сахалин-2»). Японская сторона не случайно сконцентрировала внимание на этом проекте. Дело в том, что в сентябре 2006 г. между российской и японской стороной возникла конфликтная ситуация, связанная с нарушением природоохранного законодательства России в ходе реализации проекта, а также ситуация с Соглашением о разделе продукции (СРП), в котором Россия оказалась в крайне невыгодных условиях. После того как контроль над проектом «Сахалин-2» перешел к «Газпрому», японцы заволновались. Ведь помимо японских инвестиций в проект часть сахалинского газа предназначается японским потребителям, и поставки его должны начаться уже в 2008 г. В рамках проекта на юге Сахалина завершается строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) и ряд таких крупных японских газовых компаний, как «Токио гасу», «Тюбу электрик пауэр» совместно с компанией «Сахалинская энергия» участвуют в строительстве этого завода. Тем не менее в результате переговоров обе стороны смогли найти взаимоприемлемые решения проблем, которые касаются проекта «Сахалин-2».

Лишенные собственных нефти и газа, японцы не прочь были бы получить и гарантии стабильных поставок по строящемуся нефтепроводу «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО). Российский премьер и здесь успокоил японских партнеров, заявив, что все идет по плану, 500 км нефтепровода уже проложено.

Однако при обсуждении этого проекта также возникли существенные нюансы: два года назад общая стоимость ВСТО, по расчетам «Транснефти», должна была составить 11,5 млрд. дол., из которых 6,6 млрд. приходилось на первый этап. Теперь, по оценке «Транснефти», только первый этап нефтепровода может обойтись компании в два раза дороже — в 13,2 млрд. Во сколько обойдется второй этап, монополия пока не подсчитала.

Поэтому Фрадков и предложил смотреть на тему шире, с возможностью инвестирования (*См.: Российская газета. 2007. №42, 1 марта*).

Сопровождавший в поездке российского премьера глава Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Шохин в интервью «Известиям» сказал, что японцам нужна только поставка нефти, но российскую сторону интересует уже и её глубокая переработка. Поэтому стоит подумать о строительстве нефтеперерабатывающего завода с японским участием в конечной точке нефтепровода порта Козьмино. (*См.: Известия. 2007. №36, 1 марта*).

А. Шохин считает, что привлекательные для Японии проекты в России есть. Кроме участия японцев в строительстве автозаводов «Тоёта» и «Ниссан» под Санкт-Петербургом подписан Протокол о создании совместного предприятия на базе Ульяновского автозавода по производству грузовиков Isuzu. Контрольный пакет нового СП будет у российской «Северосталь-авто», подписавшей контракт. Мощность СП — 25 тыс. грузовиков в год.

В ходе встреч и переговоров подписаны и другие внушительные проекты. К примеру, Внешэкономбанк привлек кредит на строительство Шереметьево-3, «Транстелеком» заключил соглашение с японской телефонно-телеграфной корпорацией NTT о прокладке опто-волоконного кабеля, который соединит Россию и Японию. А министерства экономики двух стран договорились о расширении торгово-инвестиционного сотрудничества.

Однако, несмотря на то, что японские компании в последнее время стали активно продвигаться на российский рынок, их капиталовложения в российские проекты пока ещё не слишком велики. Данные Российско-японской организации по содействию торговле и инвестициям таковы: в 2005 г. общий объем японских капиталовложений в России составил 165,2 млн. дол., что на 7,8% больше, чем в 2004 г., но лишь 0,3% от всех иностранных инвестиций, поступивших в 2005 г. Объем накопленных японских инвестиций в РФ на конец 2005 г. достиг 567,1 млн. дол., в том числе прямых — 175 млн. дол. Эксперты отмечают, что в указанные цифры не входят миллиардные инвестиции японских корпораций в сахалинские нефтегазовые проекты, с учетом которых Япония в списке крупнейших иностранных инвесторов в России легко переместилась бы из второго десятка в первую пятёрку.

Важную роль в торгово-инвестиционном сотрудничестве двух стран должны сыграть банки. Так, Внешэкономбанк России в июне 2006 г. подписал соглашение с Японским банком международного сотрудничества об открытии кредитной линии на сумму около 32 млн. дол. Ранее подобное соглашение было заключено между Внешторгбанком и банком «Токио-Мицубиси», имеющего свое представительство в Москве. В предоставлении кредитов России участвуют также японские банки «Мидзухо» и «Митиноку».

Что касается сферы торговли двух стран, то в последние годы здесь наблюдается поступательный рост: если в 2000 г. российско-японский товарооборот оценивался в 5,1 млрд. дол., то в 2006 г. уже 13,7 млрд. Однако Россия занимает лишь 19-е место среди торговых партнеров Японии, а Япония — 15 среди торговых партнеров России (*Российская газета. 2007. 27 февр.*). Если сравнить эти показатели с объемом торговли Японии с Китаем и США, то они ниже в двадцать с лишним раз.

Что касается структуры российско-японской торговли, то она, как и прежде, по своему характеру состоит в основном из обмена российских биологических и минеральных ресурсов, а также энергоносителей на японскую промышленную

Фрадков и Акихито тактично избежали разговоров о спорных островах. «Известия», 2007, 28 февр. С. 8.

продукцию. Основу российского экспорта составляют цветные и драгоценные металлы (37%), рыба и морепродукты (27%), лес и пиломатериалы (11%); в 2,3 раза возросли поставки в Японию минерального сырья и топлива в виде угля и нефтепродуктов, удельный вес которых увеличился с 13 до 20% (*Российская газета*, 2006, 20 июня).

В импорте из Японии преобладают транспортные средства: автомобили (67,9%), а в целом, включая запчасти, мотоциклы и катера, — 70,9%. На втором месте — продукция общего машиностроения (12,2%), в том числе строительная техника и оборудование для горнодобывающей промышленности (6,4%). Третье место занимают электробытовые товары и средства связи (7,7%) (*ИТАР-ТАСС — Пульс планеты: ежедневный бюл. Международной информации*, 2006, 2 февраля, АК-2—3).

В сфере торгово-экономического сотрудничества двух стран важное значение придается сотрудничеству с российскими регионами, в том числе с дальневосточными. В составе официальной делегации российского премьера были полномочный представитель президента РФ в ДФО Камиль Исхаков, губернаторы Хабаровского и Приморского краев, Камчатки, Амурской и Сахалинской областей, глава правительства Республики Саха (Якутия). С их участием в Токио состоялся ряд мероприятий: заседание межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, седьмое заседание подкомиссии по экономическому сотрудничеству с дальневосточным регионом и второй российско-японский инвестиционный форум.

На форуме Михаил Фрадков предложил японским бизнесменам сотрудничество по многим проектам. Например, готовность России заключить соглашение с Японией в сфере мирной ядерной энергетики. Правительство Японии и энергетические компании этой страны, в ведении которых находятся АЭС, ищут государство, которое бы предоставило свои объекты по обогащению урана, полученного после переработки отработанного ядерного топлива для станций. Два года назад этот вопрос уже обсуждался, и японцы надеются достичь принципиальной договоренности с Россией летом 2007 г.

В рамках подкомиссии по экономическому сотрудничеству Японии и российского Дальнего Востока состоялось обсуждение таких сфер сотрудничества, как энергетика, транспорт, туризм, таможенная сфера, информационно-коммуникационные технологии, сельское и рыбное хозяйство, вопросы улучшения торгово-инвестиционного климата и др.

Многие японские компании хотят участвовать в вышеназванных сферах. Например, в проекте по улучшению грузоперевозок по Транссибу, в чем заинтересованы и сами дальневосточники. Или взять сферу туризма. Россия — страна, которая интересует иностранцев, в том числе и японцев. Однако приток иностранных туристов довольно низок, особенно на Дальнем Востоке. Так, в 2006 г. в Приморском крае побывало около 7 тыс. туристов из Японии, 8,3 тыс. из Рес-

Михаил Фрадков отметил «юбилей», зазывая японский бизнес в Россию.
«Известия», 2007, 28 февр.

публики Корея и 74,5 тыс. из КНР. (См.: ДДГ «Золотой Рог», 2007, 20 февраля). Для сравнения, в 2006 г. за границу в качестве туристов выезжало 17 млн. японцев, из них более 3 млн. — в Китай (См.: Российская газета, 2007, 7 марта).

Несмотря на то, что ещё во время официального визита в Японию в ноябре 2005 г. Президента РФ В. Путина была принята программа сотрудничества между правительствами РФ и Японии в области туризма, сдвигов в улучшении этих показателей пока не наблюдается. Это объясняется прежде всего долгим согласованием правил облегченного визового режима для туристов, что связано со строгими бюрократическими требованиями обеих сторон, а также слабой туристической инфраструктурой на российском Дальнем Востоке и отсутствием полной гарантии безопасности самим туристам.

Во время пребывания М. Фрадкова в Японии (хотя и обсуждались исключительно экономические вопросы) избежать острого политического территориального вопроса ему не удалось. Первыми встречающими российского премьера в аэропорту Нарита были ультраправые с лозунгами «Верните северные территории». Возле здания одного из министерств стоял камень, на котором было выбито: «День возвращения северных территорий — день мира». Понятно, что Фрадков не был уполномочен решать политические вопросы. Несмотря на это, японцы при каждом удобном случае задавали вопрос о «северных территориях» российскому премьеру. И здесь следует отдать должное Фрадкову, — он дипломатично успокаивал японских коллег, заявляя, что вопрос решается и по мере перехода наших отношений в новое качество и на более высокий уровень будет решен, но «для этого потребуются время». «Неурегулированность территориального спора вокруг Курильских островов не должна мешать развитию экономических связей между Россией и Японией. Сам же спор рано или поздно уладится, но не в режиме политизации», — заявил журналистам Фрадков (См.: Российская газета, 2007, 28 февраля; Известия, 2007, 28 февраля).

Российская газета, 2006, 21 сент.

Известно, что территориальный вопрос в японо-российских отношениях для правительства Японии имеет принципиальный политический характер. Накануне встречи с Фрадковым премьер-министр Японии Синдзо Абэ в интервью российским журналистам заявил: «Я намерен с твёрдой волей подходить к решению этого вопроса. Мы в Токио придаем важное значение развитию японо-российских отношений, но, повторю, для этого надо урегулировать территориальную проблему. Поэтому мы будем обсуждать этот вопрос с российским премьер-министром Михаилом Фрадковым». (См.: *Российская газета*, 2007, 1 марта).

Итак, перевернута еще одна страница официальных отношений России и Японии. Итоги визита премьер-министра РФ М.Е. Фрадкова говорят о том, что наши двусторонние отношения находятся на высоком уровне, несмотря на существующую в них «занозу» в виде территориального вопроса, оставшегося нам в наследство после второй мировой войны. Рано или поздно этот вопрос уладится, сказал Фрадков.

Что касается торгово-экономических связей, то они, хотя и поступательно развиваются, ещё далеки от уровня японо-американских и японо-китайских. Чтобы к ним приблизиться, российской стороне нужно интенсивно развивать свою экономику. Она должна быть высокотехнологичной и конкурентоспособной на мировом рынке.

Японская сторона заинтересована в развитии торгово-экономических связей с дальневосточным регионом России. Но, как известно, этот регион в социально-экономическом плане сильно отстает от центральных. Для его развития полагаться лишь на иностранные инвестиции было бы крайне ошибочно. Иностранный капитал активно пойдет в российскую экономику только при условии её привлекательности и гарантии безопасности. Японцы же известны тем, что прежде чем вложить свой капитал и развернуть производство на иностранном рынке, годами будут изучать его и только после тщательного анализа могут решиться на это.

При грамотной политике российского правительства и существенном финансировании Дальний Восток России не только сможет вернуть былую славу развитого региона, но и успешно осуществлять международное сотрудничество со всеми заинтересованными странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая экономически сильную Японию.

Если российскому правительству удастся это сделать, то Дальний Восток России избежит участи сырьевого придатка экономически развитых стран. Хотелось бы надеяться, что так оно и будет.

SUMMARY: “A new path of Russo–Japanese relations” that is the name of the article of the Candidate of History Boris Afonin. It is dedicated to official visit to Japan by M.E. Fradkov, Chairman of the Government of the Russian Federation, from February 27 to 28, 2007.